

Генеральная Ассамблея ООН
67-я сессия

Пункт 79 повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе её
шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий»

Выступление представителя Республики Беларусь

В своем выступлении хотел бы коснуться вопросов иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции, *aut dedere aut judicare*, временного применения договоров, существования международного обычного права, а также договоров сквозь призму времени. Моя делегация высоко оценивает работу, проделанную спецдокладчиками Комиссии по данным темам, и выражает им признательность.

В целях экономии времени обозначу наиболее важные для делегации Республики Беларусь комментарии по рассматриваемым вопросам. С полным текстом выступления можно будет ознакомиться на портале Papersmart.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Принимая во внимание сложность и политическую чувствительность данной темы, выступаем за скорейшую разработку Комиссией документа, отражающего существующие обычные нормы международного права об иммунитете должностных лиц государства в период их нахождения за границей.

Призываем Комиссию не выходить за рамки буквального названия темы и осуществлять кодификацию норм, определяющих объем иммунитетов должностных лиц перед национальными судами иностранных государств.

В процессе работы Комиссии над темой могут обсуждаться предложения *de lege ferenda* в целях прогрессивного развития международно-правовых норм об иммунитете должностных лиц и ликвидации пробелов в регулировании их международно-правового статуса. Подчеркиваем важность того, чтобы в документах спецдокладчика и Комиссии наглядно и четко проводились различия между *lex lata* и *de lege ferenda*.

Считаем, что отправной концептуальной основой для рассмотрения темы является понимание производного характера иммунитета должностных лиц от государственного иммунитета и его обусловленности такими принципами международного права как суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела.

Иммунитет должностных лиц вытекает из государственных функций, которые лицо должно осуществлять, занимая определенную государственную должность. Соответствующие категории лиц персонифицируют государство в международных отношениях и, таким образом, их иммунитет является, по сути, иммунитетом государства.

Белорусская сторона исходит из того, что высшие должностные лица в силу своего статуса обладают абсолютным иммунитетом (*ratione personae*), поскольку, помимо функций по представительству государства в международных отношениях они и на внутригосударственном уровне осуществляют функции, чрезвычайно важные для суверенитета государства. Эта точка зрения подтверждается в решении по делу Международного Суда ООН по делу «Ордер на арест» и достаточно четко отражает *lex lata*.

При этом мы осознаем сложности, с которыми может столкнуться Комиссия, при поиске критериев для выделения иных высших должностных лиц, кроме главы государства, главы правительства и министра иностранных дел, пользующихся иммунитетом *ratione personae*.

Полагаем, что не лишен противоречий и вопрос о том, происходит ли трансформация абсолютного иммунитета высших должностных лиц (*ratione personae*) после оставления должности в функциональный

иммунитет (*ratione materiae*), который предполагает изъятие из-под юрисдикции иностранных судов официальных действий должностных лиц в период исполнения должностных обязанностей, но допускает их уголовное преследования за частные действия.

В связи с рассмотрением в Комиссии проблемы иммунитета иных должностных лиц, нежели высшие должностные лица, целесообразно руководствоваться положениями Конвенции о специальных миссиях 1969 года и ее подготовительными материалами.

При обсуждении обозначенных дискуссионных вопросов мы исходим из того, что Комиссии следует ориентироваться на позиции и практику государств, международных межправительственных организаций и международных судебных органов по указанным вопросам, а также руководствоваться нормами международного договорного и обычного права. Позиции, высказываемые в доктрине международного права и негосударственных кругах, должны иметь субсидиарное значение для выявления возможных направлений прогрессивного развития рассматриваемой проблемы.

Белорусская сторона находит не вполне продуктивным «ценностный» подход к рассмотрению вопроса об иммунитете должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции. Считаем преждевременным говорить о международно-правовом оформлении концепции основополагающих ценностей международного сообщества. Убеждены, что это удаляет Комиссию от конкретной работы над темой в сфере неоднозначных рассуждений и дискуссий. Убеждены, что уважение и соблюдение фундаментальных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, составляют реальную ценность для сотрудничества и дружественных отношений между государствами.

Подчеркиваем, что иммунитет должностных лиц не обладает самостоятельной международно-правовой природой, а является составной частью государственного суверенитета и иммунитета. Ввиду этого все вопросы о возможности уголовного преследования должностных лиц в иностранных судах, включая бывших должностных лиц, должны решаться в соответствии с применимыми нормами международного права на основе уважения суверенитета государств, включая нормы об отказе от иммунитета.

Серьезной проработки требует поставленный спецдокладчиком вопрос о связи между требованием государства о предоставлении иммунитета и его ответственностью за свое поведение. Несанкционированные действия и действия *ultra vires* должностных лиц могут быть предметом обсуждения в Комиссии с учетом того, что они не затронут императивный характер основополагающих норм об иммунитете высших должностных лиц. В целом считаем, что этот вопрос уже в принципе решен Комиссией при подготовке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)

По нашему мнению, вопросы договорно-правового закрепления обязательства *aut dedere aut judicare* исчерпывающе исследованы специальным докладчиком. Определенный вклад в разработку данной темы мог бы внести анализ правоприменительной практики соответствующих международных договоров и возникающих в ходе данной практики проблемных вопросов, а также позиций заинтересованных государств по их разрешению.

Полагаем, что на данном этапе Рабочей группе и Комиссии следует сосредоточиться на выяснении того, получило ли данное обязательство международный обычно-правовой статус. Полагаем возможным провести комплексный обзор и анализ практики государств на предмет выяснения того, существует ли какая-либо норма обычного права вне увязки с конкретным международным договором, которая отражала бы общее обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование за определенные преступления.

Считаем целесообразным исследование обязательств в контексте универсальной юрисдикции: каким образом установление универсальной юрисдикции в отношении определенных категорий преступлений оказывает влияние на возникновение обязательства *aut dedere aut judicare* в обычно-правовом смысле, и не оказывает ли само это обязательство обратного влияния на возможность установления универсальной юрисдикции.

Комиссия могла бы приступить к анализу роли универсальной юрисдикции по отношению к обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, не дожидаясь завершения работы Шестого комитета по вопросу универсальной юрисдикции. Это позволило бы обеспечить комплексное и системное исследование данных вопросов.

Временное применение договоров

Применение положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года в течение достаточно долгого времени свидетельствует о том, что закрепленные в ней основные нормы права международных договоров сохраняют актуальность и не нуждаются в коренном пересмотре. Поддерживаем избранный Комиссией подход к детализации положений, касающихся оговорок, временного применения, последующей практики сторон, в документах гибкого характера, обобщающих и рационализирующих практику государств без изменения самой Конвенции 1969 года.

Считаем, что наличие института временного применения международных договоров вносит правовую стабильность в отношения между государствами, позволяет оперативно снимать проблемные вопросы между ними в различных сферах сотрудничества. При этом отмечаем, что одним из его нежелательных аспектов может быть затягивание государством выражения согласия на обязательность международного договора.

Временное применение не служит средством возникновения в прямом смысле правовых норм, поскольку для этого необходимо окончательное и недвусмысленное выражение согласия государств на юридическую обязательность международного договора. В то же время в целях стимулирования к более быстрому выражению согласия государств на обязательность международных договоров можно было бы обсудить в Комиссии целесообразность как *de lege ferenda* возникновения международного обычая вследствие длительного временного применения некоторых положений международных договоров.

Республика Беларусь активно использует временное применение в своей международной договорной практике. Временное применение международных договоров позволяет белорусской стороне приступить к сотрудничеству в рамках данных договоров при параллельном выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

В Законе «О международных договорах» предусмотрено, что международный договор, временно применяемый Республикой Беларусь до его вступления в силу, подлежит исполнению в том же порядке, что и международный договор, вступивший в силу (ст. 32). Таким образом, в рамках национального законодательства заложен принцип полноценной реализации Беларусью подлежащего временному применению международного договора с даты его подписания.

В Республике Беларусь решение о временном применении международного договора или его части принимается, как правило, одновременно с решением о его подписании или заключении путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. В случае договоренности между сторонами, начало временного применения международного договора или его части возможно на основе принятия соответствующим государственным органом Республики Беларусь отдельного решения вне привязки к подписанию.

В отношении обязательства не лишать договор объекта и целей до его вступления в силу, как это предусмотрено статьей 18 Венской конвенции 1969 года, разделяем мнение о том, что оно носит самостоятельный параллельный характер и не перекрывается временным применением согласно статье 18 Конвенции.

Ожидаем, что в документе, который будет итогом работы над темой, будут исследованы все известные способы формирования соглашения о временном применении международных договоров, последствия прекращения временного применения, а также условия, которые могут выдвигаться для временного применения, и их практической реализации.

Формирование и доказательство существования международного обычного права

Считаем, что в ходе работы над данной темой полезно проанализировать различные теории, объясняющие сущность обычного международного права. Это приведет к лучшему пониманию процесса образования обычных норм в международном праве и позитивно скажется на дальнейшей кодификационной работе.

Комиссии целесообразно комплексно рассматривать два взаимосвязанных и взаимозависимых вопроса: описание того, каким образом формируются нормы обычного права, и вопрос об источниках определения существования таких норм.

Комиссии необходимо дать четкое представление об основных элементах обычной нормы международного права, включая характеристику международной практики и формирования *opinio juris*.

Особую ценность будет представлять исследование вопроса о возможных изменениях в процессе становления норм обычного международного права в современных условиях. Следует оценить влияние на образование международного обычая информационных и коммуникационных технологий, решений международных организаций и международных судебных органов, международной договорной практики. Интерес также вызывают идентификация субъектов, практика которых может положить начало формированию обычая, проведение деления на общие, региональные и локальные обычные нормы.

Считаем, что разработка конвенции по итогам изучения данной темы, которая в целом носит узкий характер, вряд ли будет оправданной. Сама тема работы требует от Комиссии разработки "выводов", "руководящих положений" либо иных документов, предоставляющих практикующим юристам-международникам инструментарий для выявления норм обычного международного права.

Исходим из того, что основной целью данной работы должно быть содействие государствам и иным субъектам международного права в более четком осознании и соблюдении всего объема своих международно-правовых обязательств.

Договоры сквозь призму времени

Поддерживаем предложение относительно объединения трех имеющихся докладов в один доклад, который мог бы быть представлен всем государствам. Реализация данного предложения позволит государствам и иным заинтересованным приступать к предметной работе на основании единого комплексного документа. В ходе данной работы можно будет, в том числе, обсудить и, возможно, пересмотреть, шесть предварительных выводов Председателя Исследовательской группы.